

— Моё, — коротко ответил Ци Цзинъянь.

Ци Цзинъю надул губы и жалобно посмотрел на Фан Цюн:

— Мама...

Фан Цюн сразу уловила суть его молчаливой просьбы и, вздохнув, обратилась к сыну:

— Цзинъянь, у тебя есть ещё яблоки? Дай одно брату.

Юноша на мгновение замер, но затем молча протянул ещё один плод.

— Спасибо, брат, — обрадовался Ци Цзинъю и, даже не помыв, с хрустом впился в яблоко. Сладкий сок наполнил рот — до чего же вкусно!

Фан Цюн присела рядом с младшим сыном, с улыбкой наблюдая за ним, а потом снова повернулась к Ци Цзинъяню:

— Цзинъянь, это всё припасы, которые ты собрал?

— Угу.

— И что же ты собрал?

Вопрос был задан скорее из праздного любопытства, нежели с каким-то умыслом. Всё-таки она была его матерью. Хотя они и не были особенно близки, Фан Цюн каждый месяц навещала его в деревне, привозя полные сумки гостинцев, поэтому её присутствие в его жизни было вполне ощутимым.

— Яблоки, красные апельсины, клубнику... — Ци Цзинъянь нахмурился, вспоминая. — Редис, мясо, рис.

Он перечислил то небольшое, что запомнил из своих недавних трапез. Этот список заставил Фан Цюн изумлённо вскинуть брови.

— А ты... ты, оказывается, весьма способный, раз сумел достать такое. И много у тебя этого добра?

Её тон из беззаботного мгновенно стал серьёзным и полным любопытства.

— Довольно много, — ответил юноша.

Фан Цюн помедлила, но всё же не стала уточнять, что значит «довольно много».

— Хотя у тебя и немало припасов, в наше время они бесценны. Не стоит тратить яблоки на питомца, — она нахмурилась, глядя, как Маленький тигр грызёт сочный плод. Ей самой яблока не досталось, и это казалось вопиющим расточительством.

Ци Цзиньянь не ответил.

— Я не пытаюсь тебя контролировать, мама лишь даёт совет, — мягко продолжила женщина, помня об аутизме сына. — Апокалипсис может затянуться, и однажды людям будет нечего есть. Лучше побереги всё для себя, чем кормить животное.

Её логика была совершенно нормальной для нынешних времён, так думал каждый. Но она не знала, что в системе ценностей сына жизнь человека не стояла выше жизни Маленького тигра.

— У меня много, — на удивление твёрдо произнёс он. — Я могу его прокормить. Он всегда будет есть.

Если яблоки, красные апельсины и клубника в его пространстве закончатся, он просто вырастит новые. Кристальные ядра уже появились, а значит, он мог купить семена для своей пространственной фермы.

— Так много? — не удержалась от вопроса Фан Цюн.

— Угу.

Не успела она спросить что-то ещё, как в дом вернулись старый господин Ци, Ци Чэн и Ци Цзинхуэй. Все трое выглядели озабоченными, их лбы прорезали глубокие морщины.

— Вернулись, — встретила их Фан Цюн. — Скоро будем обедать.

Только сейчас Ци Цзинхуэй вспомнил, что не предупредил родных о прибытии брата:

— Дедушка, отец, Цзиньянь вернулся.

— Цзиньянь?

Старый господин Ци и Ци Чэн только теперь заметили юношу, сидевшего на диване.

— Вернулся, и хорошо, — кивнул Ци Чэн.

А вот дед, напротив, заметно оживился. В это смутное время видеть своих потомков живыми и здоровыми было для него величайшим утешением.

— Цзинъянь долго жил один, ему может быть непривычно дома. Фан Цюн, позаботься о нём получше. Дитя моё, если захочешь чего-нибудь, скажи матери.

Шестидесятидевятилетний старик выглядел бодро, и в его голосе, несмотря на возраст, звучала несокрушимая сила. Ци Цзинъянь кивнул.

Семья Ци была небольшой. Ци Цзинъюань пропал без вести, Ци Цзинлин отправилась на задание. Из родных остались только те, кто был сейчас в комнате. Кроме них в доме жили дворецкий Ван, две служанки и няня, которых привезли из старой усадьбы.

— Няня Цуй, позовите Ань Хань, — распорядилась Фан Цюн.

Ань Хань была беременной девушкой Ци Цзинъюаня. Обычно она почти не выходила из своей комнаты, появляясь лишь к обеду. После того как её спасли и доставили на базу Нинсян, она сразу же нашла семью Ци и заявила, что носит ребёнка их старшего сына. С тех пор она жила с ними.

Вскоре по лестнице спустилась девушка, худая до прозрачности. Из-за небольшого срока беременность была почти незаметна. Увидев Ци Цзинъяня, она поспешила к нему, её глаза мгновенно покраснели:

— Цзинъянь!

Юноша узнал её. Старший брат очень дорожил им и, когда начал встречаться с этой девушкой, каждый месяц брал её с собой в поездки к нему. К тому же Ань Хань была психологом, так что они были знакомы.

— Цзинъянь, твой брат... он... — начала она и разрыдалась.

— Ань Хань, не расстраивайся так, подумай о ребёнке, — бросилась утешать её Фан Цюн.

— Не плачь, — сказал Ци Цзинъянь, подойдя к ней.

Он не умел утешать и выражал заботу единственным доступным ему способом.

— Я дам тебе еды.

Его брови сошлись на переносице. Обычно бесстрастное лицо выражало явное недовольство. Ань Хань была худой, как скелет, а ведь она носила ребёнка его старшего брата. Это было неправильно.

— Ты стал таким взрослым, Цзинъянь. — Девушка вытерла слёзы. — Твой брат был бы так счастлив это видеть.

<http://bllate.org/book/15342/1427390>